

ПЛАВАНІЕ БРИГА
НОВАЯ ЗЕМЛЯ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА А. ЛАЗАРЕВА

ВЪ 1819 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ, Ноября 25 дня 1819 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Гр. Яценковъ.*

Россія, шоліко прославленная въ царствованіе Александра I громомъ побѣдъ своихъ, не менѣе обязана Ему и успѣхами въ просвѣщеніи: мудрый Монархъ, ежегодно отправляя корабли свои для обозрѣнія отдаленнѣйшихъ странъ свѣша, повелѣлъ въ 1819 году, нарядить экспедицію для описанія окруженныхъ вѣчными льдами береговъ острова Новой Земли. Всегда ревностный въ исполненіи воли Монаршей, Морской Министръ Маркизь де Траверсе избралъ меня начальникомъ оной.

Лестная довѣренность Начальства, отличавшая Офицера отъ его сотоварищей, возвышая духъ его самъ выборомъ, воспаляетъ въ немъ чувство признательности и рвеніе къ общей пользѣ: онъ забываетъ боязнь и зашрудненія, и желаніе его достигнуть успѣха въ порученномъ дѣлѣ не знаетъ предѣловъ. Но сколь ни лестна для меня въ званіи моемъ таковая довѣренность, и чѣмъ сильнѣе чувствовалъ я желаніе въ полной мѣрѣ оправдать выборъ Начальства, исполненіемъ возложеннаго на меня порученія, къ славу Всемилосердѣйшаго Государа моего, тѣмъ болѣе вовлеченъ я былъ въ чрезмѣрно заботливое положеніе: ужасъ климата, земля необитаемая никѣмъ, кромѣ хищныхъ звѣрей, лдяныя громады, — вопль непріятели, съ копорыми я долженъ былъ имѣть дѣло; но, посвятивъ себя съ самага дѣтства на службу сего рода, и прослужа на морѣ болѣе 20 кампаній въ Офицерскомъ чинѣ, всю заботу мою поставлялъ я только въ полученіи тѣхъ пособій отъ Начальства, копорыя необходимы къ выполненію столь важнаго порученія, зная изъ опы-

шювъ, что дурно снабженное къ мореплаванію судно всегда подвергается всякаго рода несчастіямъ, и успѣха въ самомъ порученіи ожидать невозможно. Посему, потребовавъ въ сотоварищество себѣ Офицеровъ (Гг. Лейтенантовъ Павла Ѳедоровича Корсакова и Павла Мионовича Баранова), я испросилъ отъ Начальства повелѣніе о приугошовленіи астрономическихъ инструментовъ и необходимыхъ припасовъ, чего не предполагалъ достать въ Архангельскѣ; между тѣмъ, какъ Адмиралтействъ-Коллегія занималась сочиненіемъ карты предназначаемаго мнѣ плаванія. Но дабы имѣть предварительно какое нибудь соображеніе по предмету плаванія моего въ Сѣверномъ морѣ, я имѣлъ счастье пользоваться совѣтами Его Превосходительства Гаврила Андреевича Сарычева, бывшаго въ тѣхъ широтахъ долгое время, и преодѣлываю вѣ трудности и неимовѣрныя опасности. —

3 Апрѣля сочиняемая для плаванія моего карта окончена, и по особенной заботливости Г. Морскаго Министра, получивъ по возможности все нужныя пособія, я го-

повь былъ и съ Господами Офицерами отпра-
 вившись въ Архангельскъ, кромѣ при-
 командированнаго ко мнѣ на судно Гвардей-
 скаго экипажа Мичмана Кюхельбекера, ос-
 тавленнаго мною въ Санкшпешербургъ для
 полученія и доставленія въ Архангельскъ
 астрономическихъ инструментовъ, коль
 скоро оныя окончаны будутъ.

4-го Апрѣля, просясь съ родными и друзь-
 ями, мы отправились изъ Пешербурга. Пу-
 шествіе наше было медленно по весен-
 нему времени, и сопряжено съ множе-
 ствомъ опасностей, а по дурнымъ дорогамъ,
 негоднымъ лошадямъ и другимъ причинамъ
 было почти несносно.

Описывая многіе предметы, достои-
 ные вниманія всякаго путешественника,
 встрѣтившіеся на пути нашемъ отъ Санкш-
 пешербурга до Архангельска, (какъ по
 устройство Шлиссельбургскаго канала и
 предметъ онаго, пользу Ладожскаго озера,
 Маринскаго канала и проч.), какъ по при-
 чинѣ всеобщей о семъ извѣстности, такъ
 и оцущительности общихъ выгодъ, я не
 считаю нужнымъ; но за долгъ мой поста-

вляю сдѣлать въ кошорое замѣчаніе, къ чести морскаго Начальства, объ улучшеніи и приведеніи въ совершенство Ладейнопольской строительной мореходныхъ и гребныхъ судовъ верфи. При обзорѣннн оной особенно любовался я постройеніемъ тѣхъ транспортовъ, кои назначены къ Южному полюсу для открытія. Можешь быть, къ подробному осмотру оныхъ немало побуждало меня и то, что на одномъ изъ нихъ идетъ Командиромъ братель мой родной Михайло Пепровичъ. Но какой же родственникъ не взглянетъ на шопь корабль, на коемъ близкій сердцу его человекъ отправляется въ неизвѣстныя мѣста?

19 Апрелья мы пріѣхали въ Архангельскъ. Я явился къ Военному Губернатору, и Главному Командиру надъ портомъ, Его Превосходительству Алексію Федотовичу Клокачеву, коимъ шопчасъ былъ отправленъ для освидѣтельствованія вѣреннаго мнѣ брига, нынѣ именуемаго *Новая Земля*, и находившагося въ гавани, называемой Лопаминки. По освидѣтельствованіи брига и по соображеніи всѣхъ надобностей и по-

требностей къ мореплаванію моему, я долготой моимъ поставилъ 21 Апрѣля раздѣлишь занятія наши съ сотоварищами моими слѣдующимъ порядкомъ: старшій Лейтенантъ по мнѣ Павелъ Ѳедоровичъ Корсаковъ долженъ былъ находиться при бригѣ, смотрѣть за наружною обшивкою онаго, тогда же начашою, и за килеваніемъ, а по совершенномъ приугоповленіи привесъ бригъ въ Адмиралтейство съ доставленною къ нему командою. Лейтенанту Павлу Мироновичу Баранову поручено было мною смотрѣніе за работами при данныхъ мнѣ по пребыванію моему двухъ судахъ, длиною въ 18 фушовъ по образцу Норвежскихъ лодокъ, крѣпя оныя *лѣдныиъ скрѣпленіемъ*; самъ же я занимался въ флагманскомъ домѣ съ прибывшими сюда Штурманскими чиновниками повѣрхою хронометровъ и другихъ инструментовъ, и черченіемъ картъ во время предстоящаго намъ плаванія для гребныхъ судовъ. Всѣ работы производились съ чрезвычайною поспѣшностію; матеріалы доставлялись къ бригу на лошадяхъ, и заботливое Начальство ни въ чемъ не находило пре-

пятишвѣя къ скорѣйшему доставленію всѣхъ потребностей. Команда, выбранная мною на ввѣренный мнѣ бригъ, состояла большею частію изъ охотниковъ, коихъ было такое множество, что можно бы было наполнить оными значительную эскадру; нѣсколько дней около квартиры моей подпились малпробы, желавшіе бытъ у меня на бригъ. Да благословитъ Всевышній искреннее усердіе сихъ добрыхъ мореходцевъ къ славѣ любезнѣйшаго нашего отечества!

Предварительно долженъ я познакомить читателя со свойствомъ нѣхъ мѣспъ, въ кошорыя мы отправляемся; когда и кѣмъ открыта Новая Земля, и какимъ опасностямъ подвергались прежніе въ семъ краю мореплаватели и промышленники.

Въ 1594 году Голландское Правитель-ство послало славнаго мореплавателя Голландскаго лоцмана Вильгельма Баренса для открытія прохода изъ Ледовитаго моря въ Тихое. Дошедъ до $77^{\circ}45'$ сѣверной широты, встрѣшилъ онъ непроходимыя льды, и отъ ропоша команды принужденъ былъ спуститься къ южной оконечности Новой Зе-

или, гдѣ у найденнаго имъ пролива Вайгача встрѣтился съ опривлеченными имъ же другими двумя судами. Не будучи въ возможности, по наступленіи осенняго времени и умножившагося льда продолжать плаваніе, возвратился онъ въ Голландію. — Голландцы, узнавъ, по донесенію Баренса, объ опкрытомъ имъ Вайгатскомъ проливѣ, надѣялись посредствомъ онаго пройти въ Кишай и Индію. Многія знатныя особы, и самъ Принцъ Оранскій, ревностно предприняли опкрыть оный проходъ. Для сего вооружены были 7 кораблей, и славный Баренсъ во второй разъ пошелъ изъ Амстердама на самомъ большомъ изъ сей экспедиціи кораблѣ. Подошедъ къ Вайгатскому проливу, задержанъ онъ былъ хотя мѣлкимъ, но чрезвычайно густымъ льдомъ; надлежало пробиться чрезъ небольшую часть онаго; за нимъ въ виду было къ востоку очищенное опъ льда Карское море; но всѣ старанія и усилія были тщетны: онъ вынужденъ былъ со всеми кораблями спастъ на якорь въ одномъ заливѣ, въ надеждѣ дожидаться удобнаго случая, а за начавшимися уже въ Сенябрь

мѣсяцѣ морозами долженъ былъ безъ всякаго успѣха возвратиться. Третье и последнее въ семь краю покушение Баренса было въ 1596 году. Оно было несравненно несчастнѣе первыхъ: въ семь году 18 Марта, онъ отправился на двухъ судахъ, въ 74° сѣверной широты, открылъ окруженный льдами островъ, который по множеству видимыхъ на немъ бѣлыхъ медвѣдей прозванъ Медвѣжьимъ. Здѣсь распались сіи два корабля: одинъ, командуемый Корнелиемъ Рипомъ, отправился искать проходу сѣвернѣе прежняго, а Баренсъ предположилъ слѣдовать южнѣе. Юля 17 того же года, въ широтѣ $74^{\circ}40'$, Баренсъ увидѣлъ Новую Землю; но достигнуть оной за множествомъ льдовъ никакъ не могъ, и наконецъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, бывъ оными запертъ совершенно, долженъ былъ оставивъ ввѣренный ему корабль, и со всею командою перебираться по льдамъ на берегъ, гдѣ по счастію нашли они довольное число прибишаго къ берегамъ лѣса, и устроили кое-какъ изъ онаго на берегу себѣ жилище, для предохраненія себя отъ жестокаго холода и отъ множества

хищныхъ звѣрей; пропитаніе же добывали съ великимъ трудомъ, ибо морской провизіи перетаскать всей было не возможно, а надлежало довольствоваться промысломъ звѣрей, которыхъ крайность одна могла заставить употреблять въ пищу. Опважные сіи мореходцы, преодолевъ всѣ трудности въ продолженіе 7 зимнихъ мѣсяцевъ, рѣшились наконецъ искать спасенія своего. Корабль ихъ былъ льдами взломанъ, но оставалось еще нѣсколько шлюпокъ, и они не теряли надежды спастись изъ сего гибельнаго состоянія. 2 Апрѣля 1597 года, отъ сильныхъ южныхъ вѣтровъ море отъ льда очистилося, и мореходцы сіи, по исправленіи шлюпокъ, начали перебираться на оныя. 14 Іюня пустились въ море; но въ ономъ постигло ихъ новое несчастіе: Баренсъ окончилъ дни свои, а оставшіеся его соопарищи достигли наконецъ Кольскаго порта, гдѣ оплакавъ чувствительную для всѣхъ мореходцевъ потерю славнаго Баренса, въ Октябрѣ мѣсяцѣ возвратились въ свое отечество вмѣстѣ съ Корнилиемъ Рипомъ, который омыскивалъ себѣ путь около 80° сѣ-

верной широты. Плаваніе его не описано, и пошому предполагашь можно, что счастье его не было завиднѣ Баренсова: вопшь всѣ извѣстія, каковыя шолько имѣюшся о сошояніи Новой Земли, изключая свѣдѣній, пріобрѣшенных мною здѣсь ошъ промышленниковъ, кои бывали на Новой Землѣ для звѣринныхъ промысловъ; но поелику люди сіи большею частію безграмашныя и не имѣюшъ никакихъ свѣдѣній, шо и полагашья на показанія ихъ невозможно. Извѣстно шолько шо, что восточный берегъ Новой Земли, никѣмъ посѣщаемъ не былъ, и даже промышленники наши спановища свои всегда имѣли ошъ южнаго мыса, называемаго ими лѣшнимъ, до половины перваго ошрова, а поелику я по обязанности моей долженъ сдѣлашъ подробное описаніе Новой Земли, какъ окружности оной, шакъ и по возможности внутрешней части, шо и поставляю долгомъ для любопытства чашапеля помѣстивъ здѣсь показаніе нашихъ промышленниковъ, ходившихъ внутрь земли за промысловъ вершъ на 50 ошъ берега. — Приготовляясь къ шаковому пушешествію, оня